

УДК 343

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕОНАЦИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. И. Соболевская

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

Современное состояние преступности в мире характеризуется значительным изменением общей картины совершаемых преступлений. В ряде стран наблюдается явный рост преступлений террористической и экстремистской направленности. Вызывает особую озабоченность появление неонацизма как разновидности экстремистской деятельности. Вопросам расследования данных преступлений посвящена данная статья. Показана специфика расследования данных преступлений как вне районов боевых действий, так и совершаемых непосредственно на территории боевых действий. С учетом возможных типичных следственных ситуаций начала расследования преступлений вне районов боевых действий рассматривается алгоритм действий следователя, уделяется особое внимание специфике проведения отдельных из них. Выделены закономерно встречающиеся общие признаки преступлений, совершаемых неонацистами на территории боевых действий. Сформулировано предложение о необходимости внесения ряда изменений и дополнений существующего уголовно-процессуального законодательства с учетом особенностей проведения следственных действий в условиях боевых действий.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, неонацизм, расследование преступлений, следственная ситуация, следственные действия, военнослужащие, военнопленные.

Проблема терроризма и экстремизма на протяжении двух последних десятилетий является злободневной. И это не удивительно, поскольку оба эти явления напрямую связаны с общественной безопасностью, а следовательно безопасностью страны, и представляют угрозу для ее государственности. Для Российской Федерации эти вопросы являются весьма актуальными, так как Россия — многонациональное и многоконфессиональное государство. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм (экстремистская деятельность) — это:

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др. [1].

За данные виды экстремистской деятельности предусмотрена ответственность, которая закреплена в ст. 280, 282, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации [2].

Несмотря на наличие в данном перечне упоминания о нацистской символике и атрибутике лишь в п. 5, содержательно нацистские взгляды и философия присутствуют практически во всем перечне видов экстремистской деятельности. Думается, что нацизм является одной из форм проявления экстремизма, так же как и терроризм, который считается крайней формой проявления экстремизма.

Однако в последние годы появился новый термин — «неонацизм». Несмотря на отсутствие однозначного определения данного понятия, оно широко используется как в научной, так и в публицистической литературе. Использующие данное понятие авторы понимают под ним адаптированные под современные условия идеологию и мировоззрение фашистской Германии.

Неонацизм, несомненно, также опасен для всего мирового сообщества, особенно с учетом современных возможностей распространения данной идеологии с использованием такого средства коммуникативного общения, как Интернет, во всем его многообразии, а также уровня развития техники, особенно военной.

В связи с этим в попытке привлечь внимание мирового сообщества к данной проблеме в 2018 году Министерством иностранных дел Российской Федерации был подготовлен доклад на тему «Неонацизм — опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». Так, ссылаясь на данные американской правозащитной организации «Южный центр правовой защиты бедности», Министерство иностранных дел Российской Федерации утверждает: «...в США действуют более 900 различных “групп ненависти” (“hate groups”), пропагандирующих нетерпимость на основе религии, расы или половой принадлежности. <...> Большинство из них в той или иной степени исповедуют фашистскую идеологию, в том числе с прямыми отсылками к нацистской Германии. <...> Серьезное беспокойство вызывает стремительный рост влияния современных поборников фашистов из числа таких экстремистских и неонацистских группировок, как “С 14”, “Братство”, “Правый сектор”, “Белый молот”, “Национальный корпус”, “Свобода” и других на территории Украины... Батальон “Азов”, являющийся частью Нацгвардии Украины, использует в качестве знаков отличия эсэсовские руны “зиг” и эмблему — “вольфсангель” — символ НСДАП и некоторых подразделений СС, которые изображаются на фоне нацистского “Черного солнца”. Данный “логотип” “Азова” был официально одобрен Министерством внутренних дел Украины» [3]. Однако предостережения нашей страны не были услышаны, а накал неонацистской политики в отдельно взятых странах достиг такого уровня, что это стало напрямую угрожать безопасности соседних государств, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь.

Условно преступления на неонацистской почве можно разделить на две группы:

- преступления, совершаемые неонацистами вне территории «боевых действий»;
- преступления, совершаемые неонацистами на территории «боевых действий».

Выявление преступлений экстремистской направленности вне района боевых действий, в т. ч. неонацизма, как правило, производится оперативными сотрудниками, например, в случае подготовки к совершению преступлений, предусмотренных ст. 280.1, 282, 282.1 УК Российской Федерации. Либо это происходит уже

в ходе расследования иных преступлений (например, ст. 167, 111, 112 УК Российской Федерации) при установлении мотивов совершения данных преступлений.

Примером может послужить приговор в отношении Смирнова С. В., который создал экстремистское сообщество для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, а именно — для повреждения и уничтожения имущества лиц неславянской национальности путем поджога по мотивам национальной ненависти [4]. Данное уголовное дело было возбуждено, и начальный этап расследования производился в соответствии с методикой расследования преступлений, связанных с пожарами.

Начальный этап данных преступлений характеризуется следующими типичными следственными ситуациями по отношению наличию лиц, подозреваемых в совершении данного преступления:

- лицо задержано в момент совершения преступления или непосредственно сразу после его совершения;
- лицо, совершившее преступление, не задержано, но есть значительное количество информации о нем;
- лицо, совершившее преступление, не задержано, и информация о нем весьма скудная.

В связи с тем, что наиболее часто встречаемой является третья типичная следственная ситуация, алгоритм действий лица, ведущего расследование, будет следующий:

- осмотр места происшествия — пожара;
- допрос потерпевшего;
- установление и допросы свидетелей;
- проведение судебных экспертиз и как обязательной в данном случае пожарно-технической экспертизы;
- дача поручений сотрудникам оперативных подразделений на установление лиц, причастных к совершению преступлений;
- задержание лица, подозреваемого в совершении преступления;
- обыск в жилище у лица, подозреваемого в совершении преступления;
- назначение судебных экспертиз по объектам, изъятым в ходе обыска;
- собирание информации, характеризующей лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Как правило, значительное количество интересующей следствие характеризующей информации о подозреваемом лице можно получить из личной переписки в социальных сетях, мессенджерах, которая может быть получена в ходе осмотра личного мобильного телефона или компьютера подозреваемого. Так, в рассматриваемом примере установить мотив совершения преступления помог анализ переписки в социальной сети «ВКонтакте».

По делам данной категории закономерно обязательным является назначение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, устанавливающей лингвистические и психологические признаки побуждений (призывов) к совершению действий против групп лиц, выделенных в том числе по признаку национальности. По делам данной категории могут быть также назначены психолого-филологическо-лингвистическо-фоноскопическая, политолого-психолого-лингвистическая, фоноскопическо-лингвистическая, религиоведческо-лингвистическая и другие судебные экспертизы [5, с. 148].

Если преступления экстремистской направленности, в т. ч. неонацизма, являются оперативными подразделениями, то, помимо проведения оперативно-розыскных мероприятий, данными подразделениями, в соответствии со ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации, проводится проверка первичной информации о преступлении [6].

По данным исследований, первичную информацию о рассматриваемых преступлениях возможно получить из следующих источников:

- от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие;
- от сотрудников других служб и подразделений правоохранительных органов, которые получили соответствующую оперативно значимую информацию в результате осуществления своей служебной деятельности;
- в ходе мониторинга интернет-сайтов и интернет-форумов, созданных для рекламы и продвижения экстремистской идеологии.

По последнему источнику показателен следующий пример. Являясь участником экстремистского сообщества, Дорохов И. В. совместно с другими лицами совершил преступление, состоящее из ряда тождественных преступных действий — нападений на лиц азиатских национальностей, охватываемое единым умыслом и преследующее общую цель — возбуждение ненависти и унижение достоинства представителей неславянских народов [7]. Свои нападения они снимали на видео и выкладывали в сети Интернет на разных сайтах с возможностью просмотра и копирования.

Проверка первичной информации о возможном преступлении осуществляется как процессуальными, так и не процессуальными способами. Одним из типичных способов проверки первичной информации о преступлении является объяснение. Несмотря на тот факт, что в УПК Российской Федерации отсутствует порядок получения объяснений, а также их нет и в перечне видов доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК Российской Федерации, однако ч. 1.2 ст. 144 УПК Российской Федерации устанавливает в ряде случаев возможность присвоения объяснениям статуса доказательств. А поскольку возможность признания объяснений в качестве доказательств все-таки предусмотрена законодательством, то думается, что при получении объяснений необходимо придерживаться правил ст. 166 УПК Российской Федерации. Достаточно часто при получении объяснений от лиц, знакомых с заподозренными, не подтверждаются признаки преступлений экстремистской направленности. Это может быть обусловлено применением различных способов конспирации своей экстремистской деятельности. Так, например, подозреваемого Борлакова К. Т., который создал экстремистское сообщество — религиозно-экстремистскую группу, так называемый джамаат, а также покушался на создание незаконного вооруженного формирования, практически все свидетели характеризовали исключительно с положительной стороны, ставя под сомнение совершение им данных преступлений [8].

В целях обеспечения конспирации участники экстремистского сообщества могут присвоить себе специально придуманные имена — псевдонимы, которыми они пользуются при переписках в СМС-сообщениях, различных мессенджерах и социальных сетях. Так, Магамедов и члены его вооруженного формирования, предназначенного для ведения боевых действий с целью изменения конституционного строя в Российской Федерации, в целях конспирации придумали себе «мусульманские имена» (псевдонимы) [9]. В связи с этим в ходе расследования преступлений такого рода необходимо учитывать данный факт возможной конспирации, осуществляемой различными способами.

Причастность к экстремистским или неонацистским сообществам также может быть выявлена путем освидетельствования, поскольку одним из обязательных атрибутов являются татуировки с определенной (например, нацистской) символикой.

Рассматривая вопросы расследования преступлений, совершаемых неонацистами на территории «боевых действий», необходимо отметить закономерно встречающиеся следующие общие признаки:

- наличие одного, чаще нескольких сопутствующих преступлений, как правило, насильственного характера, а также военных преступлений;
- субъектом совершения данных преступлений являются военнослужащие;

- особенности формирования следственных органов в районе боевых действий и их материально-техническое снабжение;
- необходимость привлечения к расследованию преступлений более широкого круга правоохранительных органов (это могут быть органы военной прокуратуры, органы безопасности в войсках, командование воинских частей и др.);
- особенности организации взаимодействия с более широким кругом правоохранительных органов, имеющих различные задачи и подчиненность.

Тактика проведения следственных действий при расследовании в районах боевых действий также имеет особенности. Так, проведение осмотра места происшествия может быть осложнено происходящими в непосредственной близости боевыми действиями и, как следствие, отсутствием полной безопасности осмотра для участвующих в нем лиц и возможным нарушением обстановки места происшествия.

Проведение допросов также имеет специфику. С одной стороны, большое количество допрашиваемых лиц (как, например, 1026 морских пехотинцев 36-й бригады ВСУ, одновременно сдавшихся в плен под Мариуполем) требует значительного количества времени для качественного допроса каждого сдавшегося военнослужащего, а с другой — именно полный, тщательный допрос с большим количеством уточняющих и контролирующих вопросов может обеспечить получение правдивых показаний и, как следствие, установление истины по совершенным преступлениям. Статья 85 Женевской конвенции III предусматривает возможность преследования в судебном порядке военнопленных за действия, совершенные ими до взятия в плен, в том числе и за военные преступления. Использование разведанных в ходе допроса разрешено международным правом. Допрос военнопленного регламентируется ст. 14, 17 Женевской конвенции III [10]. Допрос военнопленного, как правило, акцентируется на двух направлениях: первое — получение общей информации военного характера (это может быть информация о его подразделении, выполняемых ими задачах и иной информации разведывательного характера); второе — установление причастности военнопленного к совершению конкретных преступлений, в том числе и военных преступлений.

Думается, что с учетом особенностей проведения следственных действий в условиях боевых действий необходимо предусмотреть ряд изменений и дополнений существующего уголовно-процессуального законодательства. Это могут быть:

1) приспособление процедуры ряда следственных действий к боевой обстановке, заключающееся в следующем:

а) предъявление для опознания нескольких лиц одновременно, в том числе по групповым фотографиям и видеоизображениям;

б) получение собственноручных показаний свидетелей и потерпевших без их предварительного допроса при необходимости получения показаний большого числа свидетелей и потерпевших;

в) замена протоколов некоторых следственных действий (обыск, выемка, освидетельствование, предъявление для опознания) в случае отсутствия положительного результата краткой справкой об их проведении;

г) использование альтернативных протоколированию способов фиксации следственных действий (фотографирования, аудио- и видеозаписи);

2) исключение из судебного порядка санкционирования заключения под стражу, обыска, ограничения неприкосновенности частной жизни граждан при сохранении для случаев расследования преступлений в боевой обстановке дачи санкций прокурором [11].

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- при выявлении и расследовании насильственных преступлений необходимо уделять особое внимание установлению мотивов совершения преступлений как возможных индикаторов экстремистской деятельности;

– необходимо исключить формальное отношение к собиранию характеризующего материала на лиц, подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности, поскольку данная деятельность ими может тщательно конспирироваться;

– с учетом особенностей проведения следственных действий в условиях боевых действий необходимо предусмотреть ряд изменений и дополнений существующего уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

3. Доклад МИД России. Неонацизм — опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pna.mid.ru/upload/iblock/a6f/a6f76532b93365c61984cab1b5a8fbff.pdf>. — Дата доступа: 23.04.2022.

4. Приговор Автозаводского районного суда Нижегородской области № 1-513/2015 от 2 декабря 2015 г. по делу № 1-513/2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/kX85Uv0JyHru/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+282.1.+Организация+экстремистского+сообщества%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=-приговор&_id=1650716216483&regular-judge=&snippet_pos=31216#snippet. — Дата доступа: 23.04.2022.

5. Соболевская, С. И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве / С. И. Соболевская // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 1 (47). — С. 142–150.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

7. Приговор Свердловского областного суда № 1-5/2015 1-99/2014 2-5/15 от 26 января 2015 г. по делу № 1-5/2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Rm8RYnslG4Vt/?page=7&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+282.1.+Организация+экстремистского+сообщества%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=-приговор&_id=1650906324412&regular-judge=. — Дата доступа: 25.04.2022.

8. Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики № 2-18/2014 2-4/2015 2-45/2013 от 14 июля 2015 г. по делу № 2-18/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SAk1NLOuVzgI/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+282.1.+Организация+экстремистского+сообщества%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=-приговор&_id=1650716216483&regular-judge=. — Дата доступа: 23.04.2022.

9. Приговор Московского областного суда № 2-56/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 2-56/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/z0g96LVD40IE/?page=7&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+282.1.+Организация+экстремистского+сообщества%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=-приговор&_id=1650906324412&regular-judge=&snippet_pos=4316#snippet. — Дата доступа: 25.04.2022.

10. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml. — Дата доступа: 24.04.2022.

11. Соболевская, С. И. Особенности расследования преступлений в условиях военных действий (чрезвычайных ситуаций) / С. И. Соболевская // Вестн. Тюмен. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2017. — № 2 (9). — С. 73–76.

Поступила в редакцию 30.04.2022 г.

Контакты: sibirian_empire@mail.ru (Соболевская Светлана Иосифовна)

Sobolevskaya S. I.

SEPARATE QUESTIONS OF THE INVESTIGATION OF NEONAZISM IN MODERN CONDITIONS

The current state of crime in the world is characterized by a significant change in the crimes committed. In some countries, the number of terrorist and extremist crimes is increasing. Neo-Nazism is a kind of extremist activity. The article is devoted to the investigation of neo-Nazism. The article contains the specifics of the investigation of these crimes both outside the areas of hostilities and committed directly on the territory of hostilities. Based on typical situations of the beginning of the investigation of crimes outside the combat areas, the algorithm of the investigator's actions is considered. Attention is paid to the peculiarities of conducting investigative actions. The general signs of crimes committed by neo-Nazis on the territory of hostilities are highlighted. A proposal has been formulated to change the criminal procedure legislation in the conditions of hostilities.

Keywords: *extremism, extremist activity, neo-Nazism, crime investigation, investigative situation, investigative actions, military personnel, prisoners of war.*